

Туловище Хидана было пронзено каменными кольями, в то время как его отрубленную голову держал в руках Рёта.

- Не очень-то он и сильный, - пробормотал парень, с интересом рассматривая то, что осталось от противника.

- Да я капец какой сильный! - возмущению Хидана не было предела.

Два подростка-Анбу смогли одолеть его. Хидан положил около десятка джонинов своей родной деревни, но не смог справиться с этими сопляками. Какой позор!

Поначалу Рёта и Цури действовали с максимальной осторожностью. Парень блокировал мощные удары косы земляными техниками, а девушка издалека контратаковала огненными дзюцу.

Эти двое прекрасно дополняли друг друга. Прочная защита плюс быстрая атака.

Некоторое время пара Анбу оценивала физические способности противника и его стиль сражения. Но продолжать битву в таком темпе было нельзя. Хидан раз за разом сносил выстроенные Рётой земляные стены и постоянно регенерировал раны, полученные техниками Цури. К счастью для ребят, скорость Хидана не впечатляла. Если сравнивать с известными им людьми, то Хидан медленнее Какаши, медленнее Итачи и, уж тем более, медленнее Укины и Гая...

Рёта, не выделяющийся высокой физической подготовкой, занял свою обычную роль - поддержка. А Цури, чья гибкость и ловкость позволяли уклоняться от косы, движущейся по нечитаеваемой траектории, перешла к привычной ей схеме сражения - ближний бой с применением огненного тайдзюцу. И вот уже огненное тайдзюцу стало проблемой для бессмертного тела Хидана.

Постоянно получая ожоги и постоянно исцеляя их, он терял самообладание от боли и всё с большей яростью атаковал подростков. Чем чаще он злился, норовясь прикончить надоедливую девчонку, тем больше подставлялся под её удары. Цури сильно рисковала, раззадоривая Хидана, но Рёта надёжно страховал её.

В конечном итоге девушка снова применила технику кремации на культисте, который уже и позабыл о том, как в начале боя из-за этой техники лишился головы. Ослеплённый яростью Хидан, как обычно положившийся на своё бессмертное тело, пропустил очередной удар Цури. Техника кремации сделала своё дело, создавая лишнюю дыру в теле джашиниста. Далее дело за Рётой. Каменные колья обездвигили противника.

- Ну и что мы будем с ним делать? Он всё никак помирать не хочет... - вздохнул Рёта и покрутил голову Хидана, которую несколько ранее отделил от туловища.

- Да не трясись ты так! – злобно заорал культист.

- Расчленим его, голову отнесём командиру, а всё остальное закопаем в разных местах, - предложила Цури.

- Да что ты за садистка такая! – взвизгнул Хидан.

- Хорошая идея, - покивал Рёта.

- Ты же светлый, пацан. Даже мы, тёмные, не настолько жестокие. Нельзя так обращаться с врагом.

- Я злодеев слушать не собираюсь, - отмахнулся Рёта.

- Все вы, святоши, такие.

- Мне вдруг стало интересно, - начала Цури. – Если кремировать его туловище и развеять пепел по ветру, как долго из его головы будет отрастать новое? И отрастёт ли?

- Да ты садюга! Самая настоящая садистка! – заверещал Хидан. – Ни одному нормальному человеку не придёт в голову сжигать кого-то заживо! У тебя и техника тайдзюцу тоже садистская! И эти люди называют себя последователями Воли Огня? – возмутился Хидан. – Видит Джашин, я самый настоящий ангел по сравнению с этими отродьями!

- Ху-ху-ху, - из кустов неподалёку послышался тихий смешок.

Обернувшись в ту сторону, ребята увидели размеренно идущую в их сторону тройку шиноби в чёрных плащах с красными облаками.

- В тебе есть исследовательская жилка, Цури-тян, - довольно усмехнулся Орочимару. – Мне тоже интересно, что будет с телом этого бессмертного, если его кремировать.

- Орочимару... - прошептал Рёта.

- Э! – Хидан привлёк внимание парня. – А ну голову мою повернул в сторону этого Орочимару!

- На, смотри.

- Спасибо, ублюдок. А вы ещё кто такие? – суровый взгляд говорящей головы вызывал комичный эффект, из-за чего Орочимару снова улыбнулся. Он был единственным из всех присутствующих, кто улыбался...

- Чего лыбишься, гад? – культист был зол.

- Предлагаю вам отдать его голову нам, - Конан проигнорировала все возгласы Хидана.

- С какой это стати? – насторожился Рёта.

- Э! – культист снова привлёк внимание парня. - Несите меня своему командиру, - Хидану не понравилось предложение Конан. Но больше всего ему не понравился нездоровый блеск в глазах Орочимару. – Мне эти клоуны в плащах вообще не нравятся. Уж лучше с вами, святошами, чем с ними, клоунами.

Конан снова проигнорировала Хидана и ответила на вопрос Рёты:

- За этого преступника властями Горячих Источников назначена награда.

- Понятно. Тогда ловите, - парень без лишних вопросов бросил голову культиста в сторону членов Акацуки. – Мы уходим.

- А меня никто спросить не хочет?! – Хидан был готов расплакаться.

- С вами приятно иметь дело, - улыбнулся Орочимару, поймавший многострадальную голову Хидана.

- Взаимно, - пара Анбу поспешила удалиться.

Очевидно, Акацуки – не те, с кем они могут иметь дело. Большая удача, что члены этой организации не завязали бой.

Медведь – командир первого отряда Анбу Конохи. Его имя: Макото Имаёши. Сорокапятилетний шиноби. Низкий, худой, жилистый, крепкий. Коричневые волосы, жёлтые глаза, отдающие холодом. Самый старый и, как следствие, самый опытный из действующих членов Анбу. Пусть его нынешняя физическая форма далека от пиковой, но на данный момент он точно входит в пятёрку сильнейших членов Анбу.

Вся его жизнь была посвящена Конохе. Один из талантливейших шиноби своего поколения, он в возрасте восьми лет окончил Академию, а уже в девять стал чунином. Спустя некоторое время попал в команду легендарного Белого Клыка и пробыл с ним до самой его смерти.

Именно Макото был спасён Белым Клыком во время той провальной миссии, после которой Сакумо Хатаке подвергся всеобщему осуждению. Макото винил Сакумо. Он не должен был

спасать его! Выполнение миссии всегда должно стоять на первом месте. Смерть – обычное явление в мире шиноби, и Макото не боялся умереть, был готов отдать жизнь ради выполнения поставленной задачи.

В тот злосчастный день Макото был тяжело ранен. Он умолял Хатаке бросить его и продолжать миссию без него. Сам же Макото намеревался на последнем издыхании задержать противников. Но Сакумо был другого мнения... Белый Клык ставил жизни товарищей выше любой миссии.

Макото всегда уважал своего командира, считал его примером для подражания. Но тот сомнительный поступок сильно поколебал веру в Хатаке. Провал важной миссии привёл Коноху к череде несчастий на войне. Белый Клык спас того, кто в спасении не нуждался, и стал причиной смерти тех, чьей смерти можно было избежать.

Но не только Сакумо был виновен в этой ситуации. Макото винил себя. Пожалуй, даже больше, чем Белого Клыка. Именно его пришлось спасать. Из-за него его дорогой командир подвергся нападкам жителей деревни. И он сам винил того, кого уважал!

Чувство вины подстегнуло Макото к развитию. Он стал больше тренироваться, чтобы никогда не попасть в ситуацию, когда его будут вынуждены спасать. Он стал брать больше тяжёлых одиночных миссий, чтобы хоть как-то реабилитироваться перед деревней.

Но тяжелейший удар ждал его впереди. Сакумо Хатаке покончил жизнь самоубийством, не выдержав осуждения жителей Конохи. Сильнейшее чувство вины заполнило сердце Макото. Из-за него была провалена миссия. Из-за него умер великий человек. Из-за него маленький Какаши остался сиротой. Но устоявшиеся моральные принципы давили на Макото и подсказывали, что Сакумо достоин осуждения. Особенно после малодушного самоубийства. Макото терзали противоречивые мысли.

Он разрывался от чувства вины. Брал всё больше миссий, всё больше тренировался. Изредка Макото наблюдал за развитием Какаши, но так ни разу не решился подойти к нему, потому что боялся осуждения ребёнка. Он предпочёл издалека оберегать его. Не раз Макото незаметно спасал Какаши во время войны. Но вечно защищать ребёнка он не мог, да и не было необходимости: Какаши быстро становился сильнее. Защита юного Хатаке была своего рода отдушиной, но чувство вины не утихало. Третий Хокаге заметил тьму в сердце Макото и настоял на его переводе в Анбу.

Такому сильному и опытному шиноби, как Макото Имаёши, не составило большого труда дослужиться до звания командира отряда Анбу. Какаши, кстати, так и не узнал, что связывает его и Имаёши.

И вот сейчас Макото вместе с Гаем и Укиной отправился в страну Горячих Источников спасать команду Какаши.

Укина Усиди... Этот парень настораживал. Макото не понимал, как ему удастся удерживать

ауру хорошего парня, при этом творя противозаконные вещи. Убийство Данзо стало первым тревожным сигналом. С того момента Макото внимательно наблюдал за поведением Укины в Анбу.

Любимец Конохи олицетворял успех. Сильный, умный, бесстрашный, трудолюбивый, весёлый, душа любой компании. Люди тянутся к Укине, раскрываются рядом с ним. Даже Какаши, к большому облегчению для Макото, постепенно отпускал своё тёмное прошлое, подвергаясь необъяснимому влиянию Укины. И самое забавное, не находилось людей, негативно относящихся к успехам парня, потому что все его успехи, объективно говоря, заслужены.

Но произошло то, что заставило Макото вспомнить Белого Клыка. Укина предал Коноху и ушёл к Орочимару. Предал, чтобы защитить товарищей. Как следствие, парень был подвержен публичному осуждению. За него даже назначили награду. Потом Укина напал на деревню Скрытой Звезды, украл их святыню. И через несколько дней убил Мизукаге!

Казалось бы, за такие поступки его должны были казнить. Но что происходит? Укина свободно разгуливает по улицам Конохи, отделавшись лишь выговором, отстранением от службы в Анбу и отработками в больнице. А жители деревни любят его даже больше, чем раньше.

Макото не мог не задуматься, а мог ли Белый Клык прийти к подобному итогу? Если Сакумо Хатаке был так уверен в своих убеждениях, то не стоило ли ему идти до конца, противостоя всеобщему осуждению? Если бы он продолжил жить ради товарищей, то смогли бы товарищи простить его?

Глядя на взаимоотношения Укины и его друзей, Макото поражался их преданности друг другу. Команда Какаши спасла Усиди в Кири, когда того чуть не убил Кисаме. Сам факт спасения такой видной фигуры как Укина привёл к восстанию Учих. Также Какаши и остальные рисковали вызвать гнев Киригакуре, спасая убийцу Мизукаге. Но, несмотря на все риски, они помогли другу...

А Укина что сделал? Переманил Такао Яманака, командира третьего отряда Анбу, на свою сторону и добывал информацию, к которой доступ не имел. Именно благодаря связи с Такао Укина определил угрозу в лице Хидана и Акацуки.

Укина нарушает правила ради друзей. Его друзья нарушают правила ради него... Макото хотел узнать, к чему приведёт сила дружбы, о которой так пёкся Белый Клык, его уважаемый командир.

- Вы долго, - Какаши обратился к только что прибывшим на место встречи Рёте и Цури. - Возникли проблемы?

- Сначала мы столкнулись с бессмертным шиноби, - начал Рёта. - Долго пытались убить его и, как можно догадаться, не получилось. Потом пришли трое из Акацуки и забрали его тело. Нас

милостиво отпустили, а сами они, видимо, передадут этого шиноби властям Горячих Источников и заберут за него награду. Как оказалось, этот бессмертный – преступник.

- Трое из Акацуки... Трое? – Какаши был удивлён. Из информации, которую Обито предоставил Цунаде, было известно, что обычно члены Акацуки ходят подвое.

- Да, - кивнула Цури. – Орочимару, его напарник и девушка с синими волосами.

- Понятно, - задумался Какаши. – Плохо дело. Поспешим в Скрытый Дождь.

Командир приказал – команда повиновалась. Но без вопросов, конечно же, не обошлось.

- Новая миссия? – на бегу поинтересовался Тензо.

- Нужно проследить за Джирайей-самой.

- А он в Дожде?

- Скорее всего.

Цунаде и Хирузен не верили обещанию Джирайи не лезть к Нагато. Очевидно, что такой моралист, как Джирайя, решит наставить ученика на путь истинный. Поэтому втайне от него Цунаде приказала Какаши проследить за действиями жабьего саннина.

Обычно в Дожде находятся двое: Нагато и Конан. И даже Джирайя не полез бы в деревню, где находятся сразу два сильных противника. Но сейчас Конан занята Хиданом, а потому у саннина появился смутный шанс поговорить с Нагато наедине. Какаши боялся, что Джирайя этим шансом воспользуется...

На самом деле, Джирайя действительно хотел поговорить со своим учеником наедине. А точнее, с ученицей. Конан всегда была его маленьким ангелочком. А ещё она не так сильна, как Нагато... Джирайя надеялся убедить сначала её, а потом вместе с ней поговорить с Нагато.

Но сколько бы он ни наблюдал за Дождём с безопасного расстояния, Конан ни разу не выходила за пределы деревни в одиночку. И вот появилась возможность... которую обломали Орочимару и Сасори.

Конан, наконец-то, покинула деревню. Но не прошло и двух минут, как рядом с ней появились ещё двое. И вот троица из Акацуки прошла мимо затаившегося Джирайи.

- Что ты видишь, Сасори?

- ...

- А что чувствуешь?

- Желание прикончить тебя.

- Понятно, - довольно хмыкнул Орочимару и многозначительно посмотрел прямо в глаза Джирайи.

Джирайя был уверен, что змеиный саннин заметил его. Его, прикрытого несколькими барьерами!

- Эх, - театрально вздохнул Орочимару. - Лидер опять выдернул меня посреди интересного эксперимента. А до Горячих Источников и обратно как минимум день уйдёт. А потом ещё и к лидеру заходить. Он же не может нашего Ангела без защиты оставить, - ухмыльнулся саннин. - Нужно будет вернуть её в безопасность.

Конан никак не отреагировала на явную провокацию.

- Хватит жаловаться, - Сасори ненавидел разговаривать с Орочимару.

- Как же я скучаю по Укине-куну. С ним и эксперимент можно провести и приятно поболтать о науке. Эх, одного лишь Кабуто мне не достаточно.

- Да заткнись ты, наконец.

- Как скажешь, Сасори.

Дождавшись, когда троица отойдёт на достаточное расстояние, Джирайя решительно посмотрел в сторону Дождя и убрал свои барьеры.

Из фраз Орочимару он понял несколько вещей. Во-первых, Нагато оберегает Конан и точно не позволит ей остаться одной без защиты. Это нормально, если учесть, что Нагато больше всего в жизни дорожил ей и Яхико. Смерть Яхико оставила слишком глубокий шрам на сердце Нагато... Естественно, он не хотел потерять ещё и Конан. Таким образом, можно попрощаться с планом по переманиванию девушки на свою сторону.

Во-вторых, они отправились в страну Горячих Источников. Джирайя вспомнил, что туда отправился и отряд Какаши. Но какова вероятность, что они встретятся? И какова вероятность,

что между ними завяжется бой? Тем более, из информации Обито Джирайя знал, что Нагато не планирует конфликтовать с Великими Деревнями до начала сбора биджу. Хотя есть риск, что Акацуки незаметно убьют Какаши и остальных. Но Джирайя не верил в такой исход.

В-третьих, Орочимару, похоже, состоит в доверительных отношениях с Укиной Усиди. Но зачем змеиный саннин рассказал об этом Джирайе? Чтобы подставить Укину? Чтобы его судили по всей строгости? Чтобы он, подвергшись общественному осуждению, сбежал из Конохи и вернулся к своему учителю? Или есть что-то ещё? Джирайя не мог ответить на этот вопрос и предпочёл на время забыть о нём.

Но почему Орочимару помог ему? Зачем выдал всю эту информацию? Чтобы показать, что он не верен Акацуки? А может, это ловушка? Хотя, какая может быть ловушка... Джирайя и так сидит у логова сильнейшего из известных ему шиноби. Нагато и без всяких ловушек способен прикончить его.

Сейчас Нагато сидит один в самой высокой башне деревни Дождя. И Джирайя намерен пообщаться со сбившимся с пути истинного учеником.

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3585240>